Ночь спустилась.

Перед нами таинственный, изящный и классический английский дом. Этот вечер тихий, особенно по сравнению с тем странным и веселым, что произошло сегодня.

На тихой Тисовой улице что-то происходит.

Лист платана упал и трепещет на ветру.

Дом №6 на Тисовой улице отделен от №4, в котором живет самая известная семья на Тисовой улице. Будь то чрезвычайно толстый Вернон и чрезвычайно худая Петунья, или их родственники, сестра и ее семья, которые всегда одеты в странную одежду, - они немного странные.

Машина въехала в переулок и остановилась у забора перед домом №4. Дверь открылась, и Вернон едва оторвал ноги от машины и запыхавшись, вылез.

Вернон был очень толстым, у него было толстое лицо с густой бородой. У него почти не было шеи и, глядя на него, я не мог не вспомнить шею его жены Петуньи, которая была почти в два раза длиннее обычной.

Вернон о чем-то задумался, поэтому и машину в гараж не поставил. Вернон вспомнил, что утром, когда он выходил, то увидел кота, который присел на стену и напоминал карту, а потом встретил большую группу людей в мантиях, которые, словно на празднике, радостно встретились на дороге. Он почувствовал себя неуютно с тем долговязым, который тоже был в синей мантии и называл его "магглом".

Вдруг он увидел, что полосатый кот все еще притаился на стене, как утром, и он необъяснимо разозлился. Он наклонился, поднял с земли камешек и запустил в кота, но попал только в стену, а кот сердито на него посмотрел. "Должно быть, мне показалось," - подумал он.

Он успокоился и вошел в дом.

Их ребенок Дадли спит, а жена Петунья ждет, когда он вернется к ужину, и они поговорят за столом.

.....

"Ты только послушай, - взволнованно сказала Петунья, - наш малыш Дадли уже говорит еще одно слово."

"Какое? Мама или папа?" - с волнением спросил Вернон.

"Никогда, никогда, никогда, мой милый, какие у нас чудесные дети! 555555... " - с гордостью произнося самое важное слово трижды, Ни прослезилась.

Вернон расцвел, и они тут же решили взглянуть на самого милого маленького ангелочка в мире. В результате Дадли так сильно пнул Дурсля в лицо, что тот решил больше трех дней не умываться!

Когда они легли в постель, Вернон увидел в новостях: "Сегодня национальные совы ведут себя странно, летая днем, и каменобойни не могут объяснить это явление; вчера вечером в Кенте, Йоркшире и других местах появились метеоры".

Вернон не мог не вспомнить некоторые события сегодняшнего дня.

Ему стало немного неуютно, и он дважды кашлянул: "Петунья, э-э... как поживает семья твоей сестры в последнее время?"

Лицо Петуньи сразу побледнело: "Как тебе только в голову пришло спросить об ее семье".

Сестра Петуньи - запретная тема в их семье. Они никогда о ней не говорят. Они считают, что ее сестра и ее муж - чудовища, и не хотят иметь с ними ничего общего.

"Вроде бы у них есть ребенок..., как его там зовут?"

"Гарри, совершенно обычное имя", - процедила сквозь зубы Петунья.

Вернон задумался. Потому что сегодня ему послышалось, как группа похожих на Поттеров людей сказала: "дети", "Гарри" и тому подобное.

Но это же их не касается, не так ли?

Конечно, он не знал, что в Китае его идея очень популярна, и ее называют "духом А Кью".

Они больше не обсуждают эту семью. Вернон лежал в постели и, наконец, подумал, что все это никак нас не касается, если это имеет какое-то отношение к этому... ... ... .Ну, он думает, что ему стоит перестать думать!

.....

В полночь внезапно зазвонил дверной звонок!

Давайте вернемся на полчаса назад и посмотрим, что произошло.

Желтая кошка, казавшаяся статуей у входа в дом № 4 на Тисовой улице, неожиданно шевельнулась и помахала хвостом. Направленным на перекресток.

Там появилась фигура, словно возникшая из ниоткуда.

Фигура постепенно приблизилась. Это был высокий и тощий мужчина с длинными, чуть ли не до пояса, серебряными волосами и серебряными же усами. По самому этому признаку можно было сделать вывод, что он весьма немолод. На нем была мантия, доходящая до пят пурпурного цвета и пара ботинок на высоком каблуке на пряжках. Ярко-синие глаза за очками-полумесяцами сверкали, а нос был примечательно длинным. Это был Альбус Дамблдор!

Он подошел к уличной лампе, словно подсчитывая, в скольких окнах на Тисовой улице горел свет, и приостановился. Порывшись в кармане мантии, он извлек на свет что-то похожее на серебряную зажигалку. Щелкнул ею и поднял руку повыше.

Щелк – и одна из ламп погасла.

Он щелкнул еще двенадцать раз, и вся улица погрузилась во тьму.

Даже если бы кто-то стоял у окна, он бы не увидел ничего.

Дамблдор подошел к желтой кошке и совершенно неожиданно спросил: «Профессор МакГонагалл, почему вы не присутствовали на праздничном банкете?»

Желтая кошка спрыгнула со стены и приземлилась на землю. И тут же превратилась в женщину с серьезным выражением лица, в очках в квадратной оправе, которые один в один повторяли очертания глаз кошки. На ней была надета изумрудно-зеленая мантия, а темные волосы завязаны в тугой узел.

«Как вы меня узнали?»

«Хм… дело в очках, таким образом получается, что… вы встречали кошку с глазами в виде глаз панды?»

«…» Лицо профессора МакГонагалл помрачнело.

Шутить изволите, разговаривать с вами не желаю.

«Вообще-то они, смотрите-ка, устроили прямо в мире магглов, в разгар метеорного дождя…», – профессор МакГонагалл негодовала по поводу вышедших из повиновения волшебников.

Дамблдор не смог сдержать смех: «А их не в чем винить, ведь все закончилось, прошли долгие десять лет».

«Но, в прошлый… Таинственное исчезновение людей в тот день, магглы, обнаружившие существование волшебного мира, мне кажется, что вряд ли эта новость обрадует их», – с иронией произнесла профессор МакГонагалл.

«Вам непременно надо было оставить Гарри здесь? Я сутки следила за ними и более неадекватных родителей и более избалованного ребенка не встречала», – вновь возбудилась профессор МакГонагалл.

«Они единственные родственники Гарри, и он может спокойно здесь жить», – беспомощно сказал Дамблдор.

«Однако же, вы должны понимать, что Гарри поверг Темного Лорда, он будет знаменит, про него напишут много книг, его будут почитать детишки… Он же станет легендой».

«И совершенно справедливо, что он этого заслуживает. Да, это вознесет его на небывалую высоту, и он окажется в центре всеобщего внимания. Славой его погубят!» – серьезно сказал Дамблдор.

Профессор МакГонагалл замолчала.

«И что же теперь с Гарри?» – спросила она.

«Я попросил Хагрида привезти его».

«Ой, всевышний, вы поручили Гарри этому недотепе, вам же известно, какой он невнимательный? Мерлин!»

«Хм… Недалекий силач», – на лице Дамблдора промелькнуло едва заметное выражение.

«Мне кажется, Хагрид осознает, насколько это важно, и будет внимателен…»

«Ба-бах, Ба-бах…» Внезапно раздался оглушительный рев, прорвавший тишину.

В ночном небе появилось темное пятно и стало постепенно увеличиваться.

«Бах», – огромный мотоцикл, приземлившись, подпрыгнул еще трижды, прежде чем остановиться.

«!@#□%……&», – обменявшись взглядом с профессором МакГонагалл, Дамблдор с серьезным видом произнес: «Может быть… вы и правы».

«-_-|||» – профессор МакГонагалл.

Если мотоцикл огромный, то уж с мотоциклистом и подавно никаких проблем не возникнет. По сравнению со среднестатистическим человеком он был вдвое выше и, как ни странно, в пять раз шире, спутанные, растрепанные, сбившиеся в колтун черные длинные волосы и борода почти полностью скрывали его лицо, а размером руки он напоминал крышку от мусорного ведра. Ноги в кожаных сапогах походили на маленьких дельфинов. На его мощных мускулистых руках было одеяло, свернутое рулоном.

Профессор Макгонагалл и Дамблдор посмотрели на покрывало. В него был завернут младенец мужского пола, а на лбу у него под черными волосами виднелся шрам в форме молнии.

Профессор Макгонагалл расстроенно взглянула на младенца: “Он еще не знает, какое жалкое детство у него будет”.

- Послушайте, вы что ли выражаете мне свое недовольство? - лицо Дамблдора потемнело.

Дамблдор взял Гарри на руки и понес к дому 4.

“555555····· Бедный Гарри, мои родители умерли····· Гуацзя·····” Хайгер внезапно расплакался, а на его лице появилось печальное выражение.

Профессор Макгонагалл бросила на него гневный взгляд: “Тише, ты хочешь разбудить всех магглов?” Рыдания Хагрида прекратились, как у молодой затюканной жены.

Дамблдор прошел через сад и осторожно положил Гарри на порог~www.wuxiax.com~, вытащил письмо из кармана, положил его на Гарри и посмотрел на ребенка светящимися глазами навстречу. Он поднял руку и трижды подряд нажал на дверной звонок, и на мгновение, ему показалось, что он услышал ругательства в доме, прежде чем вернуться к ним двоим.

- Ладно, нам пора идти. Подождем… Гарри вырастет. – спокойно сказал Дамблдор.

Хагрид оглянулся назад и, плача, завел мотоцикл. С грохотом и ревом мотоцикл взмыл в небо и исчез в ночном небе; рыжий кот быстро проскользнул по углу улицы и отвернулся.

Дамблдор вышел на улицу, вытащил гаситель света, нажал кнопку, и все двенадцать уличных фонарей снова зажглись. Дамблдор повернул голову и через несколько садов увидел покрывало на ступенях.

- Удачи тебе, Гарри.

Дамблдор вытащил палочку из рукава.

- Перемещение призрака!

- Шлеп, словно звук бича в воздухе. Дамблдор исчез без следа, словно никогда и не появлялся.

Младенец в одеяле медленно открыл глаза. Глаза обладали детской духовностью, но в них не было детской невинности, только спокойствие, будто вода, звезды на небе отражались в глазах младенца, делая глаза еще более ясными.

- Добрые люди бывают для добрых людей? – прошептал младенец, словно бормочет себе под нос.

Дверь открылась, и младенец закрыл глаза, словно не желая видеть происходящего, и хотел закрыть уши, но ему ничего не оставалось, кроме как сдаться. Женщина, открывшая дверь, огляделась и наконец заметила у своих ног. Через мгновение женщина ахнула, открыла рот и закричала, и в конце концов поднялся такой звон, что весь Сливичный проспект содрогнулся~www.wuxiax.com~Добро пожаловать, читатели книг, на чтение самого свежего, самого быстрого и самого горячего сериала на ~www.wuxiax.com~ Пользователям мобильных телефонов необходимо прочитать это.

http://tl.rulate.ru/book/104598/3840008